

«Старший, этот предмет - Жемчужина ночного освещения Западного моря. Мой отец получил его случайно. Он дается вам в качестве украшения. Старший, пожалуйста, не отвергайте его!»

Слова Ван Юяня были искренними. Когда она заговорила, она робко посмотрела на Лю Чангуна своими большими глазами.

Даже у Лю Чангуна было чувство, что, если он не примет эту Жемчужину ночного просветления, это повредит ее сердцу!

Если подумать, то, хотя он действительно не мог использовать этот небесный объект, казалось, что он нашел неожиданное применение!

Например, этот кусок камня, который постоянно излучал тепло, было неплохо использовать в качестве печи!

Эта жемчужина ночного освещения выглядела очень яркой. Казалось, что его тоже можно использовать для освещения?

Таким образом, не нужно было зажигать ночью керосиновые лампы!

С этой мыслью Лю Чангун тоже кивнул.

«Хорошо, раз уж у мисс Ван такие добрые намерения, я могу принять это!»

Сказав это, он улыбнулся и небрежно сказал: «Интересно, подойдет ли эта жемчужина ночного освещения для освещения?»

Говорящий не это имел в виду, но слушатель имел в виду!

Когда он сказал это, Чжу Чжао и Ван Юян почувствовали, что все было так, как ожидалось!

Жемчужину ночного освещения, которую они считали сокровищем, можно было использовать только для ночного освещения дома старшего!

По-видимому, такие вещи больше не могли быть полезны для старшего, чье совершенствование уже достигло уровня Совершенства!

Помня об этом, Ван Юян мягко улыбнулся и сказал: «Старший, эта жемчужина ночного освещения подходит для вас, чтобы использовать для освещения!»

"Ха-ха-ха!"

Лю Чангонг тоже был очень счастлив. Он подумал, что через некоторое время ему придется расспросить этих двоих о Вэйци, так что он мог бы сначала дать им некоторую пользу.

Поскольку они любили рисовать, он мог бы дать им картину!

«Мисс Ван, я только что видела ваши черты лица, и это кажется беззаботным. У меня такое чувство. Почему бы мне не дать вам картину?»

Когда эти слова были сказаны, не только Ван Юянь был вне себя от радости, но даже Чжу Чжао был взволнован!

Он был взволнован не тем, что Ван Юян получил такую возможность, а тем, что он, наконец,

снова смог увидеть старшую ничью!

Когда Сеньор раньше рисовал для Хуан Цзе «добро как вода», он на самом деле случайно коснулся кисти и вызвал небесное явление!

Такая устрашающая аура привела к тому, что у него не было времени смотреть, как Сеньор рисует!

Теперь у него действительно была возможность увидеть это поближе. Если бы Хуан Цзе знал о такой возможности, он, вероятно, снова пустил бы слюни от зависти!

Помня об этой мысли, Чжу Чжао также показал чрезвычайно уважительное выражение, когда он открыл рот, чтобы что-то сказать.

«Мисс Ван, добрые намерения Старшего можно увидеть. Почему вы не благодарите его?»

Ван Юянь тоже был ошеломлен!

Когда Чжу Чжао сказала, что это возможность, у нее не было никаких мыслей об этом.

В конце концов, возможность была слишком призрачной для практикующих!

Те, кому было суждено, обретут бессмертие, а те, кому не суждено было превратиться в прах!

Такие слова действительно были очень популярны в бессмертном мире совершенствования. Тем не менее, Ван Юянь в конце концов была любимицей Небес на острове Чжунлю, поэтому ей не требовались никакие возможности.

Ресурсы, данные ей ее собственной сектой, уже были сопоставимы с высшей бессмертной судьбой большинства практикующих!

Включая светящуюся жемчужину.

В бессмертном мире совершенствования сокровища такого уровня могли бы даже сломать голову могучей фигуре из царства Идола Дхармы!

Но она была только в царстве зарождающейся души, и все же она могла случайно достать такое величайшее сокровище!

В этом заключалась важность фона на пути бессмертного совершенствования!

Небесные фавориты в Святой Земле бессмертного возделывания имели право быть на шаг впереди других!

Когда Лю Чангонг сказал: «Я только что увидел твои черты лица, и это кажется беззаботным. У меня такое чувство. Почему бы мне не дать тебе картину?» Ван Юянь действительно почувствовал, что чувствуют обычные бессмертные практикующие, когда им повезло!

Она была так счастлива и взволнована, что не могла говорить!

Ван Юянь не удивилась «легкости» старшего.

Благодаря высшему совершенствованию этого старшего, он, естественно, мог видеть сквозь это одним взглядом. Истинной бессмертной формой журавля, которую она культивировала, было

именно слово «легкость».

После того, как Чжу Чжао напомнил ей, Ван Юян оправился от оцепенения и волнения.

Она поспешно слегка согнула колени и поклонилась даме. Она улыбнулась и мягко сказала: «Спасибо, старший».

«Спасибо, старший. Я ... только что был так счастлив!»

Я так счастлив за картину!

Лю Чангонг проклял в своем сердце. Затем он понял это.

Возможно, эти культиваторы были просто скучными культиваторами, и у них не было возможности поиграть с этими внешними вещами.

Поэтому, несмотря на то, что у них была отличная мана и культивирование, они были новичками в искусстве рисования!

Точно так же, как Ли Сюаньмэнь и Ю Линлун, которые несколько дней назад любили играть в шахматы, но в итоге у них были плохие шахматные навыки!

Думая об этом, лицо Лю Чангуна также стало спокойным.

Он по-прежнему был абсолютно уверен в искусстве рисования, цитры и шахмат!

«Мисс Ван, нет нужды быть такими вежливыми. Встречи друг с другом - это судьба. Почему бы мне не использовать мисс Ван в качестве модели для этой картины!»

Как мог Ван Юянь осмелиться сказать «нет»? Она очень этого ждала!

Еще больше ее тронула фраза «встретиться - судьба»!

Бумагу положили на стол, а кисть окунули в чернила. Когда он подумал об этом, в его голове возникла картина с дамой!

Раньше, когда Лю Чангонг смотрел на Ван Юяня, он смутно мог видеть намек на легкость. Теперь, когда он прибыл на знакомую ему территорию, это было похоже на лодку, поднимающуюся с приливом. Все было растянуто прямо!

Картина с дамой уже была в процессе рисования!

В глазах Ван Юяня и даосского мастера Чжу Чжао намек на бессмертие внезапно вырвался из тела Лю Чангуна!

Как говорится, путь бессмертия начинается с намерения и заканчивается царством!

Это означало, что для того, чтобы стать бессмертным, нужно сначала иметь это намерение!

Фактически, сначала нужно постичь Дао!

Только после постижения Дао будет вознесено царство!

И в этот момент значение тела Лю Чангуна было настолько плотным, что было видно

невооруженным глазом!

"Этот..."

«Шшш! Старший рисует, не мешайте ему!»

Ван Юянь собиралась говорить, когда ее прервал Чжу Чжао!

Он посмотрел на Лю Чангуна с серьезным лицом, и в его глазах постепенно появилось расплывчатое бессмертное почтенное лицо!

В то же время появились прекрасные пейзажи из щебетания птиц и цветов, летающих журавлей и танцующих драконов, а также кружащихся вокруг них фениксов!

'Приближается! Приближается!'

«Картина Старшего уже повлияла на небесное явление!»

Теперь это было так, как если бы декорации бессмертного мира были воспроизведены!

На мгновение весь магазин был заполнен густой Бессмертной Ци. Это место было недалеко от истока Великого Дао!

Ван Юян в изумлении смотрел на окружающий пейзаж. Ее царство, которое в прошлом было нерушимым, как оковы, уже начало ослабевать после того, как некоторое время смотрело картину Сеньора!

Мастер даосов Чжу Чжао был еще более счастлив. Царство идола Дхармы, через которое он только что прорвался, было полностью консолидировано за такой короткий период времени, и были даже признаки того, что он продолжал прорваться!

Картина старшего была такой устрашающей!

Во внешнем мире люди внезапно обнаружили, что с неба падает разноцветный пятицветный свет!

Сцены за сценами появлялись и исчезали в небе, как радуга после дождя!

И источником всего этого был магазин по выращиванию Лю Чангуна.

У смертных, естественно, не было особых чувств. Они только чувствовали, что это красиво. Однако для бессмертных практикующих эти сцены были равносильны великой возможности!

Это было проявление Великого Дао!

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1718923>